

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. В. Демьяненко

Русская дореволюционная социология
о взаимоотношении категорий
«счастье» и «общественное развитие»

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Demyanenko.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

обществе: осмысление, освоение, обучение. Всеросс. научно-практ. конф., 23–25 ноября 2006 г., С.-Петербург. СПб., 2006.

Гнатюк О.Л. Проблемы типологизации и хронологии социологии русского зарубежья // Вторые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конф. С.-Петербург, 16–17 ноября 2007 г. СПб., 2007. С. 34–35.

Кондаков И.В. Культура русского зарубежья // Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб., 1998. Т. 1. Ходасевич В. Колеблемый треножник. М., 1991.

Кондаков И.В. Русская культура: Краткий очерк истории и теории. М., 1999. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике искусства. СПб., 2002.

Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1995. Т. 3.

Мосейко А.Н. Роль духовного наследия российского зарубежья в формировании образа России в западной культуре // Общественные науки и современность. 2008. № 2.

Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. СПб., 1998.

Струве П.Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952.

Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. М., 1992. С. 386–390.

Н.В. Демьяненко
(СИ РАН, С.-Петербург)

РУССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ СОЦИОЛОГИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «СЧАСТЬЕ» И «ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 07-03-00475а.

Начиная с конца XVIII в. и в особенности в течение XIX в. внимание русских и зарубежных социологов сосредоточилось на историческом характере общественных явлений и постепенно сложилось общее представление, по которому общественная жизнь, по существу есть исторический процесс перехода от одних форм жизни к другим, некоторая эволюция или непрерывное движение человечества в определенном направлении, а именно движение к счастью людей.

Немецкий мыслитель Гердер в своей «философии истории» выразил в наиболее обстоятельной форме это мировоззрение. Независимо от него к тому же пришли во Франции Тюрго и Кондорсе. В грандиозной форме идею философии истории развил Гегель. С того времени этот общий взгляд вошел в обиход общественной науки и еще больше общественного мировоззрения, в форме безотчетной веры в так называемый «прогресс», которым, согласно этому воззрению исчерпывается смысл и существование общественной жизни.

Этот взгляд сводился к убеждению, что общественная жизнь есть развитие, следование по определенному пути к некоторой цели, которая прида-

ет всей общественной жизни смысл. В чем бы ни усматривалась эта цель — в развитии свободы или разума, в достижении полного блаженства или максимального счастья — в любом случае смена народов и эпох есть переход от низшей стадии к высшей, пока не будет полностью осуществлена конечная цель этого развития — достижение всеобщего счастья.

Законы общественной жизни, есть, следовательно, законы развития общества, правила порядка, по которому человечество движется к своей конечной цели. По Спенсеру, например, лично удовлетворяя себя, следуя своему чувству, каждый индивид приближался к своему счастью, а общество к благополучию. Он не представлял счастье общества без счастья составляющих его лиц.

Объективные основания этого мировоззрения найти трудно. Исторически оно сложилось под влиянием рационализма, то есть господствовавшей в ту эпоху веры, что путем научной мысли можно улучшить личную и общественную жизнь. Объективные обоснования этого мировоззрения, оставляя в стороне его метафизическое обоснование в системе Гегеля, сводились к следующему:

1. Человек по природе хорош, то есть, предназначен к наивысшему духовному состоянию, к удовольствию и счастью, но только не может достичь его сразу.

2. Зло и все низшие несовершенные формы общественной жизни, в том числе страдания, обусловлены недостатком в развитии ума. Но так как человечество постоянно обогащает свой опыт, то постепенно должны исчезать бедствия, основанные на заблуждениях и невежестве.

3. В процессе борьбы за жизнь человечество постепенно, путем опыта, все более приспосабливается к внешним условиям жизни, то есть более целесообразным формам и приемам в технике, науке, искусстве, религии и общественных отношениях и тем самым приближает свое развитие к «счастью».

В этой теории биологический закон приспособления живых существ к условиям существования Спенсер соединил с законами человеческой нравственности, откуда вытекало, во-первых, что счастье состоит в приспособлении своих действий и чувств к условиям существования, а несовершенство, наоборот, в недостатке приспособления к условиям существования, а, во-вторых, полное приспособление означало наличие только таких желаний, которые могли бы быть удовлетворены в реальной жизни. Идеальное поведение, определялось Спенсером как необходимое равновесие между полезными и приятными действиями человека. Поведение, которым занималась наука о нравственности, было приспособление поступков к целям, которое имело своим конечным результатом разнообразие индивидуальной жизни или жизнь вида. Содействующее развитию жизни поведение можно было назвать хорошим, если оно доставляло больше наслаждений, чем страданий (Спенсер 1898: 343).

Исследование этой области общественных явлений привело отечественного исследователя В. Беккера к открытию закона образования об-

ественных соединений. Он назвал его «законом соучастия». Образование политического строя, по его мнению, происходило инстинктивно, без воли составных лиц, как и зарождение и появление социальных потребностей, обуславливающих этот строй. Сознательная воля людей должна была совпадать с этим безличным законом.

1. Во внешней жизни действует принцип — один за всех, все за одного. На этой тенденции зиждется императивная (дисциплинарная) или повелительная функция

2. Во внутренней жизни царит принцип — других не обижать, не оскорблять. На этой основе базируется уголовная и вообще судебная функция.

3. Все распределяется по принципу: каждый должен получить то, что ему подобает получить согласно его классовому положению (то есть его природе), его способностям, труду, заслуге. Эта тенденция есть атрибутивная функция «закона соучастия» (Беккер 1912: 23).

Профессор Петражицкий вместо этого понятия «закона соучастия» использовал термин «императивно-атрибутивные» нормы; однако императивно-атрибутивные нормы, по мнению Беккера, как раз и создавались «законом соучастия» (Там же: 25).

Другие отечественные исследователи данной проблематики Линицкий, Гальперин, Соколова, Львов выступили с резкой полемикой в адрес Спенсера. Вообще о его этике в российской социологии никто не отзывался положительно, хотя критиковали ее больше, чем всю остальную его философию и социологию.

Какое развитие возможно при необходимости приспособливаться к изменчивым условиям жизни? Этого достаточно, чтобы произвести ряд перемен во внешнем положении, но внутреннее развитие невозможно (Линицкий 1881: 147). Нужно страдать увлечением эволюциониста, чтобы сама идея о добре и зле ассоциировалась с понятием развития. Приспособление к условиям существования не в состоянии породить господства альтруизма. Принцип Спенсера достаточен для биологической морали, но недостаточен для социальной морали (Гальперин 1900: 111).

Этот недостаток в эволюционном учении не мог быть устранен тем, что вместо неопределенной цели развития будет поставлен только сам механический процесс развития. Формула Спенсера получилась механическая, а не этическая. Под высшими принципами поведения Спенсер понимал не достоинства целей, а средства, используемые для их достижения.

В его глазах последовательный мерзавец в нравственном отношении выше непоследовательного честного человека. Действия человека приобретали характер нравственных или безнравственных в зависимости от характера целей ими преследуемых, а успех уже зависел от технического достоинства поступков. Сама техника может быть направлена как на добро, так и на зло. Технические завоевания приобретали нравственную цену только тогда, когда они были направлены к достижению нравственных целей (Красносельский 1881: 92).

Разные цели — по-разному может быть оценено поведение. Понятие хороший и плохой, с точки зрения приспособления действий к цели в высшей степени условны и неточны. Сложность, связность, координация — не признаки нравственного поведения. Они могли быть направлены в сторону безнравственности (аферисты, авантюристы). Спенсер считал умеренность принадлежностью честного поведения, но очень часто негодяи отличаются удивительной выдержкой и хладнокровием, тогда как честный человек не может сдерживать меру своих чувств (Соколова 1905: 321).

Развитие поведения у Спенсера, мирно уживается и с возвышенным и с низменным в нравственном отношении. Эта формула не дает ничего, потому что она техническая, а не нравственная, в ней нельзя отличить нравственного от безнравственного. Спенсер противопоставил такие разные категории как степень приспособления и намерение. Для него не важно, какая цель — важно добиться цели, используя лучшие средства (Красносельский 1881: 93).

По мнению Львова, как ни разнообразны этические учения, все они по своим основаниям могут быть сведены к двум главным направлениям: эмпирическому и рациональному. Следовательно, все это направление может быть названо «физикой нравов», которая говорит о том, что есть, что бывает, что может быть. Другое направление, которое в своем логическом ходе заканчивается метафизической этикой, может быть названо «метафизикой нравов», которая говорит о том, что должно быть. Отсюда вытекали его дальнейшие рассуждения. Эволюционная теория Спенсера давала «физику нравов», но не давала этики (Львов 1890: 45).

По Спенсеру, количество деятельных способностей всегда пропорционально количеству удовлетворенных желаний. Михайловский рассматривал это утверждение, как грубейшую ошибку, так как такой пропорциональности между суммой желаний и суммой способностей нет (Михайловский 1872: 556).

Нельзя утверждать, что целью всех действий животного мира является удовольствие; честность и удача, труд и удовольствие не имеют необходимой связи друг с другом; все этические системы построены не на стремлении к счастью, а к истине, которая есть воплощение идеала; счастье понятие чисто индивидуальное и ничего определенного в себе не заключает; не может быть определенного образа действий для достижения счастья, так как оно неопределенно само по себе; Христианство исключает счастье из своего учения, по этому учению жизнь есть страдание, хотя оно и может быть относительное; человек живет страдательной жизнью, тем больше чем более он зависит от окружающей среды (Соколова 1905: 71).

Как можно видеть из приведенных выше мнений, для российских социологов XIX в. эффект страдания был наиболее важен, чем принцип счастья, страдания не во имя себя, а во имя других. Здесь наблюдался тот случай, когда человечество бросалось из крайности в крайность; русские социологи в одну — страдание и самоотречение, а американцы и евро-

пейцы в другую — удовольствие и наслаждение. Как показала практика идеалы западного общества оказались более применимы в реальной жизни, чем идеалы дореволюционного российского общества, но и эти идеалы не являются высшей ценностью в современном понимании проблематики «счастья». Собственное страдание даже во имя других не принесло счастья, ни отдельному человеку, ни обществу в целом, западные общества более успешны, но внутренние психологические противоречия все еще остаются у граждан этого общества. В целом сам вопрос о природе «счастья» до сих пор не раскрыт, и оно понимается каждым по-своему или не понимается вообще.

Человеческая личность, считал Оболенский, определяется всей совокупностью физических, нравственных и умственных потребностей. Развитие личности является единственным источником развития общества, иначе общество бессильно достичь высокого типа развития. Стремление к благу и счастью делается лишь сознательным стремлением людей, причем это не зависит напрямую от материального, экономического уровня развития общества, развития его политических форм, науки. Внешне цивилизация, формы (экономические, политические) общества, его наука могут быть развиты чрезвычайно, но, если при этом человек не развит нравственно, сознательно, он может падать все ниже и ниже, что, в конце концов, приведет к гибели и общество, и цивилизацию в целом. Будущий человек XX столетия, считал Оболенский, окруженный комфортом и совершенными изобретениями «может, тем не менее, быть рабом нравственным, если в нем наряду со знаниями не будут развиты высшие альтруистические, нравственные и само утверждающие чувства». Это будет новым видом рабства, где человек будет становиться «рабом своих привычек к обстановке». Чтобы этого не случилось, необходим синтез, равновесие нашей внешней и внутренней жизни (Оболенский 1884: 644).

***

Бекер В. Закон соучастия и его элементы. Ригаб Тип. М.Я. Падзевича, 1912.
Гальперин С.И. Органическая теория строения и развития общества. Екатеринослав: Тип. Л.М. Ротенберга, 1900.

Красносельский А. Современный моралист // Слово. 1881. № 3.

Линицкий П.И. Религия и нравственность. Данные науки о нравственности Г.Спенсера // Труды Киевской Духовной Академии. Тип. Г.Т.Корчак — Новицкого, 1881. № 10.

Львов Д.П. Принципы этики. М.: Универ. тип., 1890.

Михайловский Н.К. Что такое счастье? // Отеч. Записки. 1872. № 3, 4.

Оболенский Л.Е. «О свободе воли». Письмо редактору профессора Н.Я.Грота, с предисловием и возражениями Л.Е.Оболенского // Русское богатство. 1884. № 3.

Соколова С. Критика этики Г.Спенсера. СПб., 1905.

Спенсер Г. Научные основания нравственности. СПб.: И. Иванов и И. Первозников, 1896.